
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9.07

DOI: 10.17853/1994-5639-2020-7-33-51

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОР ФИНАНСОВОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Н. Е. Жданова

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: zne1976@gmail.com*

И. В. Воробьева¹, М. С. Кривощекова²

*Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: ¹lorisha@mail.ru; ²kmsolimp@mail.ru*

С. И. Велкова

*Профессиональная высшая школа механической электротехники
и электроники, Бургас, Болгария.
E-mail: stefka_008@abv.bg*

Аннотация. *Введение.* Исследование финансового поведения и активности человека в отношении распоряжения материальными ресурсами представляется актуальным и востребованным с позиции определения как потенциальных рисков формирования девиантных моделей поведения в данной сфере, так и возможностей обучения навыкам эффективного управления собственными денежными средствами. Исследования финансового поведения молодежи во взаимосвязи с детско-родительскими отношениями достаточно ограниченно представлены в современной науке и проводятся в основном за рубежом. В связи с недостатком данных ценность отечественных изысканий велика в силу высокой востребованности научных представлений о такой взаимосвязи.

Цель изложенного в статье исследования – выявление взаимосвязи детско-родительских взаимоотношений и финансовой активности молодых людей посредством соотношения их моделей финансового поведения, а также определение детерминант активности юношей и девушек в системе родительского воспитания.

Методология и методики исследования. Эмпирическое исследование проводилось в период с января по май 2019 г. с вовлечением двух взаи-

мосвязанных выборок – респондентов в возрасте 14–16 лет и их родителей. Общее количество испытуемых составило 144 человека, из них 87 родителей (57 женщин и 30 мужчин) и 57 представителей молодежи (29 девушек и 28 юношей). Для сбора данных были использованы авторская анкета, содержащая два блока: оценку финансовой активности семьи и оценку финансовой активности молодежи; методика «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); опросник «Поведение родителей и отношение детей к ним» (Е. Шафер). Обработка полученных данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistic 19.0, применялись методы дескриптивной статистики, кластерного, корреляционного и регрессионного анализа.

Результаты и научная новизна. В результате эмпирического исследования были построены две статистически достоверные регрессионные модели. Согласно этим моделям, некоторые особенности детско-родительских взаимоотношений действительно стимулируют финансовую активность и самостоятельность молодежи. Выделены группы финансово активных и финансово пассивных юношей и девушек. Установлено, что эти группы различаются только в отношении оценок ими воздействия со стороны матери.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных для формирования научного представления о генезисе и механизмах стимулирования финансовой активности человека, а также в определении целевых групп и разработке эффективных методов обучения финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: детско-родительские взаимоотношения, финансовая активность, типы воспитания в семье, модели финансового поведения, молодежь.

Для цитирования: Жданова Н. Е., Воробьева И. В., Кривошекова М. С., Велкова С. И. Детско-родительские взаимоотношения как предиктор финансовой активности молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 7. С. 33–51. DOI: 10.17853 / 1994-5639-2020-33-51

CHILD-PARENT RELATIONSHIP AS A PREDICTOR OF YOUTH'S FINANCIAL ACTIVITY

N. E. Zhdanova

*Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: zne1976@gmail.com*

I. V. Vorobeva¹, M. S. Krivoshechekova²

*Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: ¹lorisha@mail.ru; ²kmsolimp@mail.ru*

S. I. Velkova

Professional Higher School of Mechanical Electrical Engineering
and Electronics, Burgas, Bulgaria.
E-mail: stefka_008@abv.bg

Abstract. Introduction. The study of financial behaviour and human activity in relation to the management of material resources seems relevant both from the point of view of identifying potential risks of deviant behaviour patterns in this area, and identifying training opportunities for effective management of their own financial resources. The studies of financial behaviour of young people in conjunction with parent-child relationships are poorly presented in modern science and are conducted mainly abroad. Due to the lack of data, the value of the Russian research is great due to the high demand for scientific ideas about such relationship.

The *aim* of the present research is to identify the interdependence between child-parent relationships and the financial activity of young people through the correlation of their models of financial behaviour, as well as the search for determinants of the activity of boys and girls in the system of parenting.

Methodology and research methods. An empirical study was conducted on two related samples – youth representatives (young teenagers aged from 14 to 16 years old) and their parents. The total number of study participants was 144 people, of which 87 parents (57 women and 30 men) and 57 youth representatives (29 girls and 28 boys). For data collection, the authors compiled a questionnaire. This questionnaire contains two blocks: an assessment of the financial activity of the family and an assessment of the financial activity of youth. Also, the authors employed the methodology “Family Relationship Analysis” (by E. G Eidemiller, V. V. Yustitskis) and the questionnaire “Parent Behaviour and the Attitude of Children toward It” (by E. Schafer). Processing of the obtained data was carried out in the statistical package IBM SPSS Statistic 19.0. For mathematical and statistical analysis, the methods of descriptive statistics, cluster analysis, correlation analysis and regression analysis were used.

Results and scientific novelty. As a result of an empirical study, two statistically significant regression models were constructed. According to the obtained models, some features of parent-child relationships really stimulate the financial activity and independence of youth. The groups of financially active and passive boys and girls are identified. It is established that these groups differ only in relation to their own assessments of parental impact by the mother.

Practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained data to form a scientific understanding of the genesis and mechanisms of formation of a person’s financial activity, as well as in identifying target groups and developing effective methods for teaching financial literacy of the population.

Keywords: child-parent relationships, financial activity, types of parenting in the family, models of financial behaviour, youth.

For citation: Zhdanova N. E., Vorobeva I. V., Krivoschekova M. S., Velkova S. I. Child-parent relationship as a predictor of youth’s financial activity. *The Education and Science Journal*. 2020; 22 (7): 33-51. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-33-51

Введение

Материальные ценности, деньги, финансовое благополучие – индикаторы успешности человека в современных социально-экономических условиях. Отношение к ним складывается как вследствие целенаправленного воздействия средств массовой информации и интернет-источников, так и стихийно, благодаря наблюдению за поведением окружающих.

Ключевым элементом формирования определенных паттернов финансовой активности подрастающего поколения является индивидуальный опыт – совершение самостоятельных покупок, выбор и распределение приоритетов расходования денежных средств, попытки их накопления и поиск источников дохода [1]. Приобретение этого опыта зависит преимущественно от родителей, которые не только вырабатывают первичное отношение ребенка к деньгам, но и дают их ему для запланированных трат и самостоятельного использования. Если практика взаимодействия с деньгами у человека ограничена, поскольку он был огражден от решения любых финансовых вопросов, то, вероятнее всего, его инициативность в этой сфере будет иметь специфическую детерминацию и формироваться стихийно под воздействием внешних факторов.

Таким образом, основы становления финансовой активности личности как неотъемлемой части процесса социализации закладывает родительская семья. Определяющим фактором личностного развития ребенка являются его взаимоотношения с главными субъектами воспитания – родителями, транслирующими социальные нормы и вырабатывающими представление о границах допустимого поведения и сферах его реализации.

Детального изучения механизмов формирования финансовой активности подростков и юношей практически не проводится, научные представления об этом процессе достаточно фрагментарны. Вместе с тем повышение финансовой грамотности населения стало одной из приоритетных государственных задач. Понимание вклада родителей в построение адекватных моделей финансовой активности детей может не только способствовать более продуктивному обучению молодежи обращению с финансовыми инструментами, но и обозначить возможности целенаправленного влияния на эту сферу в процессе взросления.

Целью проведенного нами исследования стала попытка обнаружить взаимосвязь детско-родительских взаимоотношений и финансовой активности молодых людей посредством соотношения их моделей финансового поведения, а также выявить детерминанты этой активности в системе родительского воспитания.

Обзор литературы

Анализ теоретических источников, касающихся рассматриваемого вопроса, показал, что как в отечественной, так и в зарубежной науке финансовое поведение подрастающего поколения изучено недостаточно. Этот феномен требует более пристального внимания, так как, во-первых, являет-

ся результатом экономической социализации, во-вторых, оказывает решающее влияние на всю систему макроэкономических связей [2, 3].

З. И. Айгумова и К. И. Чижова подчеркивают, что семейные взаимодействия относятся к наиболее значимым факторам формирования и развития личности. Они становятся главной моделью общественных отношений, с которой встречается ребенок с момента рождения [4].

Р. Р. Rohrer констатировал, что родительское поведение располагается в континууме от любви и привязанности до жестокости, которая приводит к возникновению у детей нарушений психического здоровья [5].

В публикациях А. Я. Варги, А. С. Спиваковской, Э. Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса и других ученых представлен огромный опыт изучения особенностей семейного взаимодействия.

А. Я. Варга, основываясь на предложенной Э. Шефером и Р. Беллом динамической двухфакторной модели родительского отношения, исследует его структуру, выделяя эмоциональный («любовь – ненависть» или «принятие – отвержение») и поведенческий («автономия – контроль») компоненты [6].

По мнению А. С. Спиваковской, детско-родительские отношения являются детерминантой психического развития и процесса социализации ребенка. Они могут быть определены по таким параметрам, как характер эмоциональной связи (со стороны родителя – эмоциональное принятие (родительская любовь), со стороны ребенка – привязанность и эмоциональное отношение); мотивы воспитания и родительства; степень вовлеченности в отношения обеих сторон; удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание со стороны родителя; стиль общения и взаимодействия с ребенком, особенности проявления родительского лидерства; способы разрешения проблемных и конфликтных ситуаций; поддержка автономии ребенка; социальный контроль (требования и запреты, их содержание и количество); способы этого контроля; санкции (поощрения и подкрепления); родительский мониторинг; степень устойчивости и последовательности / противоречивости семейного воспитания [7].

Э. Г. Эйдемиллер отмечал, что отношение родителей бывает обусловлено неосознанным воспроизведением тех проблем, которые им не удалось решить в детстве. В этом случае они порой стремятся «задержать» повзросление собственного ребенка и поэтому снижают требования к нему, стимулируют у него развитие несамостоятельности или робости [8].

Э. Эриксон в своей эпигенетической концепции указывает на двойственность в детско-родительских отношениях, называя ее «двойственной интенцией», которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему и приводит к тому, что лишь сам ребенок устанавливает необходимый баланс между требованиями родителей и своей инициативой [9].

Б. Г. Ананьев и В. Н. Мясищев описывают рассматриваемые отношения как избирательную психологическую связь ребенка с каждым из родителей, проявляющуюся в его переживаниях, действиях, реакциях и связанную с его возрастными психологическими особенностями, жизненной историей, известными ему культурными моделями поведения [10].

О. А. Карабанова считает детско-родительские отношения основой развития и психологического благополучия детей всех возрастных групп [11].

О. А. Самылова отмечает, что позитивными механизмами нравственного становления личности являются имитация и идентификация – они способствуют формированию определенного поведения, которое становится основой духовно-нравственного совершенствования в юношеский период [12].

Исследование, проведенное К. Дэвис и Т. Тэйлор, подтвердило, что дети действительно учатся у родителей отношению к деньгам и обращению с ними, но в основном не под влиянием родительских наставлений, а благодаря собственным наблюдениям и выводам [13].

Изучая особенности экономического поведения школьников в игре, А. Л. Журавлев и Т. В. Дробышева выявили различия, связанные со спецификой экономического воспитания детей в семье и школе, структурой их ценностных ориентаций [14]. Психологическими критериями экономической социализации, по мнению авторов, являются сформированная ориентация на волевые ценности и значимость социальной активности.

Исследовательский интерес Т. А. Арефьевой был направлен на уточнение картины влияния денег на разные стороны жизни подростков. Она выявила особую роль карманных денег, количество которых в решающей мере зависит не от возраста их обладателей, а от уровня доходов семьи [15].

Т. Ю. Миронова обнаружила, что на формирование и развитие экономического поведения подростков и юношей влияет множество факторов, в том числе возраст и личностные особенности, восприятие социального неравенства, нравственные ценности и др. Так, например, толерантное и доброжелательное отношение к бедным существенно снижает готовность молодых людей к собственной предпринимательской деятельности, а высокий уровень нравственности определяет приоритет образования при планировании расходов и уменьшение потребности в тратах на развлечения [16]. Интересен тот факт, что, по данным других исследователей, терпимость к бедным и принятие социального неравенства свойственны преимущественно тем, кто принимает капиталистическую идеологию и считает справедливой соответствующую политическую систему [17].

Подростки и юноши отметили два основных способа повышения уровня своего материального благосостояния в будущем: работу в нескольких местах и владение собственным бизнесом. При этом и те, и другие считают, что получение образования не способствует решению этой задачи [18, 19]. По их мнению, материальная обеспеченность и успешность в большей степени зависят от индивидуально-личностных особенностей, таких как целеустремленность, упорство, креативность и пр.

М. Р. Юлдашева относит к наиболее значимым факторам саморегуляции экономического поведения молодежи образовательный уровень родителей и социально-экономический статус семьи [19].

Подобные закономерности фиксируют также зарубежные исследователи М. Kirkpatrick, М. К. Johnson, S. Hitlin. В частности, они подчеркивают, что материальное благополучие родителей обуславливает оптимистическое отношение подростков к собственному будущему [20, 21].

Т. В. Фоломеева и Ю. С. Шурыгина описали стадии потребительской социализации детей и подростков и институты, в которых она осуществляется, а также влияющие на нее факторы [22]. Согласно их наблюдениям, в процессе потребительской социализации происходит накопление потребительского опыта и расширение репертуара потребительского поведения. Подражание родителям – наиболее типичный механизм, который дети и подростки выбирают для выработки собственного отношения к деньгам.

Г. В. Брега обозначила этнические особенности экономического поведения людей. По ее мнению, специфические черты того или иного этноса всегда оказывали глубокое воздействие на экономическую активность, определяли мотивацию к труду и его этику, восприятие социального и имущественного неравенства, собственности и богатства [23].

В. Funfgeld и М. Wang изучали типы отношения к повседневным тратам и определяли самооценку розничных инвесторов по их торговой практике, психологическим и социально-демографическим характеристикам [24]. На основании полученных результатов авторы предложили модель финансового поведения, которая включает эмоциональное состояние человека (учитывался уровень тревожности), интерес к финансовым вопросам, стиль принятия решений, потребность в накоплениях и склонность к расходованию. В дальнейшем, используя данную модель, они выделили пять основных категорий потребителей финансовых продуктов, провели оценку степени их компетентности в финансовых вопросах и предложили персонализированное финансовое сопровождение для каждой категории клиентов.

Л. А. Мигранова, В. Б. Тореев, А. В. Ярашева проанализировали экономическое поведение населения России за последние 40 лет, раскрыли его характер, определили ключевые факторы и динамику изменений и оценили перспективы его развития. В их работе показано, что дифференциация уровня жизни граждан существенным образом влияет на формирование их сберегательных и инвестиционных стратегий, а также на экономическую и финансовую культуру населения в целом [25].

S. L. Worthy, J. Jonkman, L. Blinn-Pike описали сенсационные, рискованные и проблемные финансовые поведенческие модели студентов колледжа. Согласно результатам их исследования, интенции испытуемых в сфере финансов связаны с возрастом, полом, общественной помощью, статусом взрослого, поиском сенсаций и потенциальной склонностью к азартным играм [26]. Установлено, в частности, что их стратегии экономического поведения различны и отчасти обусловлены психологическими особенностями. Так, например, достаточная финансовая поддержка родителей уменьшает стремление к собственной экономической независимости, а инфантильная позиция и отказ от личной ответственности при принятии решений могут провоцировать выбор рискованных способов получения дохода.

По мнению В. С. Мухиной, приобретенный в семье опыт сохраняется в течение всей жизни, а сформированные образцы поведения, их личностный смысл и ценностная значимость зависят от содержания межпоколенческого внутрисемейного взаимодействия и детско-родительских отношений [27].

Зарубежные исследования не только подтверждают ведущую роль семейного воспитания в общем развитии личности ребенка [28], но и описывают, как передается специфика межличностных взаимоотношений [29], в том числе потенциальная склонность к разводам [30].

Установлено, что дети сознательно и бессознательно копируют модели поведения родителей, транслируют идентичное родительскому отношению к определенным вещам, повторяют наблюдаемые ими стратегии взаимодействия с окружающей средой.

Исследования К. Burger, J. Mortimer, M. Kirkpatrick Johnson, в которых участвовали три поколения семей, убедительно показали, что экономическая эффективность передается от родителей детям, успешные модели достижения материального благополучия в семье, вероятнее всего, будут усвоены младшими поколениями. Кроме того, финансовая самостоятельность в подростковый период положительно влияет на экономическую независимость человека в более зрелом возрасте [31].

Таким образом, изучение финансового поведения и личностной активности в сфере распоряжения материальными ресурсами представляется актуальным и востребованным как для выявления потенциальных рисков формирования девиантных моделей поведения в данной сфере, так и для определения возможностей обучения навыкам эффективного управления собственными финансовыми ресурсами.

Материалы и методы

В соответствии с обозначенной целью работы были сформулированы исследовательские вопросы:

- 1) насколько финансово активны представители современной молодежи и в чем проявляется их активность;
- 2) существуют ли отличия в системе детско-родительских взаимоотношений у финансово активных и финансово пассивных представителей молодежи;
- 3) какие именно особенности детско-родительских взаимоотношений обуславливают финансовую активность молодежи?

Для получения ответов на эти вопросы было проведено исследование по типу констатирующего эксперимента с вовлечением двух взаимосвязанных выборок – респондентов в возрасте от 14 до 16 лет и их родителей. Общее количество испытуемых составило 144 человека, из них 87 родителей (57 женщин и 30 мужчин) и 57 представителей молодежи (29 девушек и 28 юношей). Сбор данных осуществлялся в период с января по май 2019 г.

Родителям предлагалось заполнить опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) [32], который позволяет определить тип семейного воспитания и выявить его особенности.

Юноши и девушки отвечали на вопросы по методике Е. Шафера «Поведение родителей и отношение детей к ним» [33, с. 169–178], предназначенной для определения установок, поведения и методов семейного

воспитания в восприятии детей. Основой этой методики служит созданный в 1965 г. опросник того же автора, который базируется на предположении о том, что воспитательное воздействие родителей с точки зрения подрастающего поколения можно охарактеризовать при помощи трех переменных: принятие – эмоциональное отвержение, контроль – автономия, скрытый контроль – открытый контроль. Методика включает шкалы позитивного интереса, директивности, враждебности, автономности, непоследовательности, которые дифференцируются по отношению к обоим родителям.

Для выявления финансовой активности была разработана авторская анкета, включавшая два блока: оценку финансовой активности семьи и оценку финансовой активности молодежи.

Обработка полученных данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistic 19.0, применялись методы дескриптивной статистики, кластерного, корреляционного и регрессионного анализа.

Результаты исследования

Для получения ответа на первый исследовательский вопрос были проанализированы результаты изучения финансовой активности молодых людей и их родителей. Использовались дескриптивная статистика и частотный анализ данных.

Оценивая финансовое поведение своей семьи, около половины респондентов (45,6%) указали, что общий семейный доход составляет от 20 до 30 тыс. руб., и охарактеризовали такое материальное положение как хорошее (47,4%). При этом, по данным официальной статистики, среднедушевой доход семьи (доход на одного члена семьи) в Свердловской области за 2018 г. составил 35 711,3 рубля¹. Стабильность в отношении финансового обеспечения семьи за предшествующий исследованию год отметили 52,6% опрошенных; 35,1% сообщили, что оно улучшилось; 3,5% – ухудшилось. Вместе с тем ожидания от будущего не слишком оптимистичны – лишь 24,6% участников исследования рассчитывают на увеличение доходов семьи, 40,4% полагают, что денежные поступления не изменятся, а 10,5% прогнозируют их уменьшение.

По мнению молодежи, ежемесячной оценкой доходов и расходов занимается около 49,4% родительских семей; вообще не ведут семейную бухгалтерию 20,8% семей; остальные делают это без определенной периодичности. Сбережения есть у половины семей, участвовавших в исследовании (50,9%), однако при отсутствии финансовых поступлений 42% семей этих накоплений хватит всего на один месяц, а 26,3% – на меньший срок. Более чем две трети семей (70,2%) отягощены какими-либо долгами (кредитами, микрозаймами, долгами физическим лицам), которые, по оценке респон-

¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/

дентов, в большинстве случаев (75,4%) составляют до пятой части ежемесячного семейного дохода, а в 24,6% случаев превышают этот доход более чем в 10 раз. В целом интегральный показатель финансового поведения семьи свидетельствует о среднем уровне активности – при максимально возможном значении в 37 баллов медиана по выборке составила 19 баллов, диапазон значений – от 11 до 26 баллов.

Оценка собственной финансовой активности респондентами раннего юношеского возраста продемонстрировала еще более противоречивые тенденции. Так, потребность в карманных деньгах обозначили всего 19,3% опрошенных; 80,7% заявили, что не видят в них острой необходимости. Подавляющее большинство (78,9%) приобрело собственные денежные средства путем заработка, и только 21,1% юношей и девушек получили деньги на личные нужды от родителей. В основном карманные траты молодых людей не превышают 1000 рублей в неделю, а у 38,6% вообще составляют менее 200 рублей. Более чем две трети респондентов имеют возможность подрабатывать (64,9%), 78,9% обладают некоторыми накоплениями на непредвиденные расходы. Интегральный показатель финансовой активности молодежи представлен на более высоком по сравнению с активностью семьи уровне – медиана по выборке составила 9 баллов при максимальном значении в 16 баллов, диапазон значений от 5 до 13 баллов.

С целью решения второго исследовательского вопроса данные респондентов по интегральному показателю их финансовой активности были подвергнуты двухэтапному кластерному анализу (силуэтная мера связности и разделения кластеров хорошая).

В результате было выделено два кластера – финансово активных (42,9%) и финансово пассивных (52,1%) представителей молодежи. Для сравнительного анализа был выбран непараметрический U-критерий Манна – Уитни для двух независимых выборок. Основанием выбора послужило несоответствие распределения в выборках закону нормального распределения. Из всех измеряемых показателей, характеризующих особенности детско-родительских взаимоотношений, статистически достоверные различия были обнаружены только в оценке респондентами позитивного интереса матери ($U = 247,5$ при $p = 0,018$): финансово активные юноши и девушки, в отличие от их финансово пассивных ровесников, считают, что мать недостаточно интересуется их делами, не всегда готова оказывать поддержку и проявлять участие.

Поиск ответа на третий исследовательский вопрос осуществлялся посредством регрессионного анализа методом простой линейной регрессии с принудительным последовательным исключением переменных. В качестве зависимой переменной был выбран интегральный показатель финансовой активности молодежи, предикторами выступали особенности детско-родительских взаимоотношений, установленные путем опроса родителей, и представления молодежи о родительском воспитании и финансовом поведении родителей. В результате были построены две статистически достоверные регрессионные модели (таблица).

Регрессионные модели финансовой активности молодежи
Regression models of youth's financial activity

Характеристики модели				Компоненты модели	β-показатель	Уровень значимости компонента
Предикторы	R ² , %	F	Уровень значимости			
Типы воспитания и особенности негармоничного воспитания в семье	35	2,424	0,021	<i>Воспитательные принципы матери</i>		
				Игнорирование потребностей	0,503	0,009
				Недостаток требований-обязанностей	-0,450	0,016
				Чрезмерность требований-запретов	-0,420	0,016
				Недостаток санкций	-0,653	0,000
				Воспитательная неуверенность	0,353	0,019
				Предпочтение женских качеств	-0,559	0,002
				<i>Воспитательные принципы отца</i>		
				Чрезмерность санкций	0,648	0,025
				Предпочтение детских качеств	-0,497	0,047
				Проекция собственных нежелательных качеств	0,771	0,007
				Недостаток требований-обязанностей	-1,107	0,000
Оценка детьми родительского воспитания и финансовое поведение семьи	32	8,285	0,000	Позитивный интерес матери	-0,570	0,000
				Автономность матери	0,417	0,006
				Финансовое поведение семьи	0,423	0,001

Примечание. R² – квадрат коэффициента множественной детерминации; F – значение критерия Фишера; β-показатель – стандартизированные коэффициенты регрессии.

Согласно полученным моделям, некоторые особенности детско-родительских взаимоотношений действительно стимулируют финансовую активность и самостоятельность молодежи. Так, игнорирование потребностей ребенка со стороны матери, наделение его большим количеством обязательств и минимализм в отношении формирования правил, норм, запре-

тов и границ поведения могут способствовать развитию его финансовой предприимчивости. Строгость наказания за проступки со стороны матери, с одной стороны, ее неуверенность и предоставление возможностей для манипуляции со стороны ребенка – с другой, эмоциональное отвержение ею женских качеств также содействуют финансовой самостоятельности и стремлению обрести независимость от родителей. В целом соответствующие поведенческие паттерны матери можно обозначить как своего рода эмоциональное дистанцирование с ребенком, выстраивание контакта с ним на основе системы обязанностей и наказаний. Вероятно, материальная независимость юноши или девушки в данном случае является своеобразным компенсаторным вариантом, основанным на желании доказать родителю свою самостоятельность или стремлении к автономности.

Со стороны отца своеобразным стимулом к инициативности в сфере финансов выступают чрезмерность санкций и жесткость наказаний за проступки, подчеркивание взрослости ребенка и приписывание ему собственных нежелательных качеств, а также наделение значительным количеством обязанностей, зачастую не соответствующих его возрасту.

По мнению самих юношей и девушек, только мать в некоторой степени может содействовать их материальной независимости, эмоционально дистанцируясь от них и не демонстрируя вовлеченности в их жизнь. Это представление соответствует закономерностям, обнаруженным в модели, построенной на основании ответов родителей.

Кроме того, была выявлена взаимосвязь между оценками молодежью собственной финансовой активности и финансового поведения родительской семьи, что подтверждают результаты корреляционного анализа (использовалась ранговая корреляция Спирмена), показавшие прямую высокозначимую корреляцию названных показателей ($r = 0,365$ при $p = 0,006$).

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование, посвященное выявлению психологических механизмов формирования финансового поведения молодежи, обозначило актуальность и перспективность решения этой задачи.

Безусловно, семья является источником базовых поведенческих моделей, которые ребенок усваивает и переносит в сферу своей самостоятельной активности. Однако финансовое поведение – феномен, который зависит от множества внешних объективных факторов и, соответственно, отличается крайне высокой динамикой и изменчивостью. Его сложно предсказывать даже в рамках индивидуальной биографии, не говоря уже о передаче определенных поведенческих паттернов детям. Вместе с тем полученные нами результаты свидетельствуют о существовании закономерной связи детско-родительских взаимоотношений и проявляемой юношами и девушками финансовой активности.

По мнению самих представителей молодежи, они достаточно энергичны в обеспечении себя материальными ресурсами и распоряжении ими. Однако потребность в наличии собственных карманных денег обозначила лишь пятая часть опрошенных, при этом у большинства из них есть опыт

самостоятельного заработка. Оценка финансового положения родительской семьи более объективна – юноши и девушки осведомлены о наличии кредитов и сбережений; адекватно соотносят семейные доходы и затраты во временном диапазоне; замечают, что родители уделяют внимание ежемесячному планированию и распределению финансовых средств. Собственная финансовая активность понимается молодыми людьми как обладание определенной суммой денег; относительная независимость в получении доходов, преимущественно путем собственного заработка; наличие некоторых накоплений, которыми они могут самостоятельно распоряжаться.

Выделенные по этим показателям группы финансово активных и финансово пассивных юношей и девушек различаются только в отношении оценок ими материнского воздействия – вторые указывают на большую включенность матери в их жизнь. Вероятно, материнская гиперопека, направленная на обеспечение материального благополучия детей, позволяет им не прилагать усилий для поиска доходов. Результаты опроса самих родителей не показали различия воспитательных стратегий.

Поиск предикторов финансовой активности молодежи в системе детско-родительских взаимоотношений обнаружил особую значимость роли матери. При этом стимулирующие эту активность воспитательные воздействия скорее деструктивны, так как сочетают игнорирование потребностей ребенка, возложение на него повышенной ответственности и предоставление свободы в сфере норм, правил и запретов. Воспитательная модель отца, побуждающая стремиться к благосостоянию, более согласована – это сформированная система наказаний, восприятие ребенка как взрослого, наделение его определенными обязанностями и критичность в оценке его личностных качеств. Кроме того, финансовое поведение родителей также является детерминантой активности молодежи в рассматриваемой сфере.

Полученные данные частично коррелируют с результатами работ J. S. Ashby, I. Schoon, в которых подтверждается воздействие на будущее экономическое благосостояние человека таких факторов, как социальный статус семьи и родительские установки [34], а также с выводами американских исследователей J. T. Mortimer, L. Zhang, J. Hussemann, C.-Y. Wu, изучавших потенциальное влияние родителей, транслирующих негативные модели поведения в период экономического кризиса [35].

Сделанные нами выводы требуют дальнейшего уточнения и продолжения исследований, но позволяют утверждать, что сформулированная проблемная область является перспективной как для формирования научного представления о механизмах финансовой активности человека, так и для поиска эффективных методов повышения финансовой грамотности населения.

Список использованных источников

1. Лубский А. А. Культура экономического поведения субъектов экономического хозяйствования как фактор социально-экономического развития общества // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 1. С. 6–12.

2. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. Москва: Институт психологии РАН, 2013. 312 с.
3. Лубский А. А. Развитие экономического мышления как направление модернизации современного российского образования // Азербайджанская школа. 2019. № 4. С. 79–90.
4. Айгумова З. И., Чижова К. И. Исследование эмоциональной устойчивости подростков в контексте детско-родительских отношений // Проблемы современного образования. 2017. № 5. С. 53–63.
5. Rohner R. P. Handbook for the Study of Parental Acceptance and Rejection. Storrs, Centre for the Study of Parental Acceptance and Rejection. Connecticut: University of Connecticut, 1984. P. 54–64.
6. Варга А. Я. Структура и типы родительских отношений. Москва, 1986. 206 с.
7. Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 2. Москва: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. 464 с.
8. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 672 с.
9. Эриксон Э. Трагедия личности. Москва: Алгоритм, 2019. 256 с.
10. Куликов Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 464 с.
11. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. Детско-родительские отношения как компонент социальной ситуации развития современных подростков // Ребенок в современном мире: сборник научных статей / науч. ред. Л. Ф. Обухова, Е. Г. Юдина. Москва: МГППУ, 2017. С. 90–100.
12. Самылова О. А. Психологические механизмы духовно-нравственного развития в юношеском периоде // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 66–69.
13. Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. 10-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 767 с.
14. Журавлев А. Л., Дробышева Т. В. Экономическая социализация формирующейся личности: теоретическая модель и экспериментальное исследование (на примере ценностных ориентаций личности) // Психологический журнал. 2011. № 2 (32). С. 59–81.
15. Арефьева Т. А. Дети и деньги. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 246 с.
16. Goudarzi S., Pliskin R., Jost J. T. et al. Economic system justification predicts muted emotional responses to inequality // Nature communications. 2020. № 11. P. 383. Available from: https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/86339/Goudzari_et_al_2020.pdf?sequence=1
17. Миронова Т. Ю. Некоторые факторы отношения подростков и юношей к деньгам // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 12 (3). С. 74–78.
18. Миронова Т. Ю. Особенности экономического поведения подростков и юношей, формирующегося в процессе экономической социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 12 (1). С. 61–64.

19. Юлдашева М. Р. Ценностная ориентация современной молодежи как аспект саморегуляции экономического поведения // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. № 3. С. 48–52.
20. Kirkpatrick Johnson M., Hitlin S. Family (Dis) Advantage and Life Course Expectations. // *Social Forces*. March 2017. № 95 (3). P. 997–1022. Available from: <https://doi.org/10.1093/sf/sow094>
21. Johnson M. K., Hitlin S. Adolescent Agentic Orientations: Contemporaneous Family Influence, Parental Biography and Intergenerational Development // *Youth Adolescence*. 2017. № 46. P. 2215–2229. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0669-5>
22. Фоломеева Т. В., Шурыгина Ю. С. О потребительской социализации детей и подростков // *Психология в экономике и управлении*. 2014. № 1. С. 20–24.
23. Брега Г. В. Этнические особенности экономического поведения. Москва: Прометей, 2018. 171 с.
24. Fünfgeld B., Wang M. Attitude and behaviour in everyday finance: evidence from Switzerland // *International Journal of Bank Marketing*. 2009. № 27 (2). P. 108–128. Available from: <https://doi.org/10.1108/02652320910935607>
25. Мигранова Л. А., Тореев В. Б., Ярашева А. В. Экономическое поведение: анализ и перспективы // *Экономические и социальные изменения: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 1 (31). С. 93–100. DOI: 10.15838 / esc / 2014.1.31.11. Available from: http://esc.isert-ran.ru/article/493?_lang=en
26. Worthy S. L., Jonkman J., Blinn-Pike L. Sensation-seeking, risk-taking, and problematic financial behaviors of college students // *Journal of Family and Economic Issues*. 2010. № 31. P. 161–170.
27. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития. Москва: Академия, 2012. 656 с.
28. Orth U. The family environment in early childhood has a long-term effect on self-esteem: A longitudinal study from birth to age 27 years // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2018. № 114 (4). P. 637–655. Available from: <http://www.apa.org/pubs/journals/psp/>. DOI: 10.1037/pspp0000143
29. Hank K., Salzburger V., Silverstein M. Intergenerational transmission of parent-child relationship quality: Evidence from a multi-actor survey // *Social Science Research*. 2017. № 67. 129–137. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2017.06.004>
30. Amato P. R., Patterson S. E. The Intergenerational Transmission of Union Instability in Early Adulthood // *Journal of Marriage and Family*. 2017. № 79 (3). P. 723–738. Available from: <https://doi.org/10.1111/jomf.12384>
31. Burger K., Mortimer J., Kirkpatrick Johnson M. Self-esteem and self-efficacy in the status attainment process and the multigenerational transmission of advantage // *Social Science Research*. 2020. № 86. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2019.102374>
32. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. Серия: Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу. Москва: Фолиум, 1996. 48 с.

33. Сонин В. А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 408 с.

34. Ashby J. S., Schoon I. Career success: The role of teenage career aspirations, ambition value and gender in predicting adult social status and earnings // *Journal of Vocational Behavior*. 2010. № 77 (3). P. 350–360. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2010.06.006>

35. Mortimer J. T., Zhang L., Hussemann J., Wu C.-Y. Parental economic hardship and children's achievement orientations // *Longitudinal and Life Course Studies*. 2014. № 5 (2). P. 105–128. Available from: <http://www.llcsjournal.org/index.php/llcs/article/view/271/295>. DOI: 10.14301/llcs.v5i2.271

References

1. Lubskey A. A. Culture of economic behaviour of economic subjects as a factor of socio-economic development of society. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative Projects and Programmes in Education*. 2020; 1: 6–12. (In Russ.)

2. Drobysheva T. V. Jekonomicheskaja socializacija lichnosti: cennostnyj podhod = Economic socialisation of personality: Value approach. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences: 2013; 312. (In Russ.)

3. Lubskey A. A. Development of economic thinking as a direction of modernizing modern Russian education. *Azerbajdzhanskaja shkola = Azerbaijani School*. 2019; 4: 79–90. (In Russ.)

4. Aigumova Z. I., Chizhova K. I. The study of the emotional stability of adolescents in the context of parent-child relationships. *Problemi sovremennogo obrazovania = Problems of Modern Education*. 2017; 5: 53–63 (In Russ.)

5. Rohner R. P. Handbook for the study of parental acceptance and rejection. Connecticut: University of Connecticut, Storrs. Center for the Study of Parental Acceptance and Rejection; 1984. 54–64 p.

6. Varga A. Ya. Struktura i tipy roditel'skih otnoshenij = The structure and types of parental relations. Moscow; 1986. 206 p. (In Russ.)

7. Spivakovskaya A. S. Psihoterapija: igra, detstvo, sem'ja = Psychotherapy: game, childhood, family. Vol. 2. Moscow: Publishing Houses April'-Press, JeKSMO-Press; 2000. 446 p. (In Russ.)

8. Eidemiller E., Justitskis V. Psihologija i psihoterapija sem'i = Psychology and psychotherapy of the family. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2008. 672 p. (In Russ.)

9. Erickson E. Tragedija lichnosti = The tragedy of personality. Moscow: Publishing House Algoritm; 2019. 256 p. (In Russ.)

10. Kulikov L. V. Psihologija lichnosti v trudah otechestvennyh psihologov = Psychology of personality in the works of domestic psychologists. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2009. 464 p. (In Russ.)

11. Karabanova O. A. Psihologija semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija. Detsko-roditel'skie otnoshenija kak komponent social'noj situacii razvitija sovremennyh podrostkov = Psychology of family relations and the basics of family counseling. Parent-child relations as a component of the

social situation of the development of modern adolescents. *Rebenok v sovremen-nom mire: sbornik nauchnyh statej* = A child in the modern world: a collection of scientific articles. Ed. by L. F. Obukhova, E. G. Yudina. Moscow: Moscow State Pedagogical University; 2017. p. 90–100. (In Russ.)

12. Samylova O. A. Psychological mechanisms of spiritual and moral development in the youthful period. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* = *Theory and Practice of Social Development*. 2013; 2: 66–69. (In Russ.)

13. Taylor S., Piplo L., Sears D. *Social'naja psihologija* = Social psychology. 10th ed. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2004. 767 p. (In Russ.)

14. Zhuravlev A. L., Drobysheva T. V. Economic socialisation of an emerging personality: theoretical model and experimental research (on the example of value orientations of the personality). *Psikhologicheskij zhurnal* = *Psychological Journal*. 2011; 2 (32): 59–81. (In Russ.)

15. Aref'eva T. A. *Deti i dengi* = Children and money. St. Petersburg: Publishing House Rech; 2006. 246 p. (In Russ.)

16. Goudarzi S., Pliskin R., Jost J. T., et al. Economic system justification predicts muted emotional responses to inequality. *Nature Communications* [Internet]. 2020 [cited 2019 May 21]; 11: 383. Available from: https://open-access.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/86339/Goudzari_et_al_2020.pdf?sequence=1

17. Mironova T. Y. Some factors of the attitude of adolescents and youths to money. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Filosofija. Psihologija. Pedagogika* = *News of Saratov University. New Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2012; 12(3): 74–78. (In Russ.)

18. Mironova T. Y. Features of the economic behaviour of adolescents and young men, forming in the process of economic socialization. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Filosofija. Psihologija. Pedagogika* = *News of Saratov University. New Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2012; 12 (1): 61–64. (In Russ.)

19. Yuldasheva M. R. The value orientation of modern youth as an aspect of self-regulation of economic behaviour. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobacija rezul'tatov issledovanij* = *New Word in Science and Practice: Hypotheses and Approbation of Research Results*. 2013; 3: 48–52. (In Russ.)

20. Kirkpatrick Johnson M., Hitlin S. Family (dis) advantage and life course expectations. *Social Forces* [Internet]. 2017 [cited 2019 May 21]; 95 (3): 997–1022. Available from: <https://doi.org/10.1093/sf/sow094>

21. Johnson M. K., Hitlin S. Adolescent agentic orientations: Contemporaneous family influence, parental biography and intergenerational development. *Youth Adolescence* [Internet]. 2017 [cited 2019 May 21]; 46: 2215–2229. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0669-5>

22. Folomeeva T. V., Shurygina Yu. S. On consumer socialisation of children and adolescents. *Psyhologia v ekonomike i upravlenii* = *Psychology in Economics and Management*. 2014; 1: 20–24. (In Russ.)

23. Brega G. V. *Jetnicheskie osobennosti jekonomicheskogo povedenija* = Ethnic features of economic behaviour. Moscow: Publishing House Prometej; 2018. 171 p. (In Russ.)

24. Fünfgeld B., Wang M. Attitude and behavior in everyday finance: Evidence from Switzerland. *International Journal of Bank Marketing* [Internet]. 2009 [cited 2019 May 21]; 27 (2): 108–128. Available from: <https://doi.org/10.1108/02652320910935607>
25. Migranova L. A., Toreyev V. B., Yarasheva A. V. Economic behaviour: Analysis and prospects. *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* [Internet]. 2014 [cited 2019 May 21]; 1 (31): 93–100. Available from: http://esc.isert-ran.ru/article/493?_lang=en (In Russ.)
26. Worthy S. L., Jonkman J., Blinn-Pike L. Sensation-seeking, risk-taking, and problematic financial behaviors of college students. *Journal of Family and Economic Issues*. 2010; 31: 161–170.
27. Mukhina V. S. Vozrastnaja psihologija: Fenomenologija razvitija = Developmental psychology: Phenomenology of development. Moscow: Publishing House Akademija; 2012. 656 p. (In Russ.)
28. Orth U. The family environment in early childhood has a long-term effect on self-esteem: A longitudinal study from birth to age 27 years. *Journal of Personality and Social Psychology* [Internet]. 2018 [cited 2019 May 21]; 114 (4): 637–655. Available from: <http://www.apa.org/pubs/journals/psp/>. DOI:10.1037/pspp0000143
29. Hank K., Salzburger V., Silverstein M., Intergenerational transmission of parent-child relationship quality: Evidence from a multi-actor survey. *Social Science Research* [Internet]. 2017 [cited 2019 May 21]; 67: 129–137. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2017.06.004>
30. Amato P. R., Patterson S. E. The intergenerational transmission of union instability in early adulthood. *Journal of Marriage and Family* [Internet]. 2017 [cited 2019 May 21]; 79 (3): 723–738. Available from: <https://doi.org/10.1111/jomf.12384>
31. Burger K., Mortimer J., Kirkpatrick Johnson M. Self-esteem and self-efficacy in the status attainment process and the multigenerational transmission of advantage. *Social Science Research* [Internet]. 2020 [cited 2019 May 21]; 86. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2019.102374>
32. Eidemiller E. G. Metody semejnoj diagnostiki i psihoterapii = Methods of family diagnosis and psychotherapy. Series: Psychodiagnostics: For a teacher, a doctor, a psychologist. Moscow: Publishing House Folium; 1996. 48 p. (In Russ.)
33. Sonin V. A. Psihodiagnosticheskoe poznanie professional'noj dejatel'nosti = Psychodiagnostic knowledge of professional activity. St. Petersburg: Publishing House Rech'; 2004. 408 p. (In Russ.)
34. Ashby J. S., Schoon I. Career success: The role of teenage career aspirations, ambition value and gender in predicting adult social status and earnings. *Journal of Vocational Behavior* [Internet]. 2010 [cited 2019 May 21]; 77(3): 350-360. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2010.06.006>
35. Mortimer J. T., Zhang L., Hussemann J., Wu C.-Y. Parental economic hardship and children's achievement orientations. *Longitudinal and Life Course Studies* [Internet]. 2014 [cited 2019 May 21]; 5: 105–128. Available from: <http://www.llcsjournal.org/index.php/llcs/article/view/271/295> DOI: 10.14301/llcs.v5i2.271

Информация об авторах:

Жданова Наталья Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета; ORCID ID 0000-0003-4034-9314; Екатеринбург, Россия. E-mail: zne1976@gmail.com

Воробьева Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры акмеологии и психологии среды Уральского государственного педагогического университета; ORCID ID 0000-0003-0561-3888; Екатеринбург, Россия. E-mail: lorisha@mail.ru

Кривошекова Марина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры профессионально-ориентированного языкового образования Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: kmsolimp@mail.ru

Белкова Стефка Ивановна – преподаватель Профессиональной высшей школы механической электротехники и электроники, Бургас, Болгария. E-mail: stefka_008@abv.bg

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Статья поступила в редакцию 03.09.2019; принята в печать 13.05.2020. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Natalya E. Zhdanova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Department of Psychology of Education and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University; ORCID ID 0000-0003-4034-9314; Ekaterinburg, Russia. E-mail: zne1976@gmail.com

Irina V. Vorobyeva – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Acmeology and Psychology of the Environment, Ural State Pedagogical University; ORCID ID 0000-0003-0561-3888; Ekaterinburg, Russia. E-mail: lorisha@mail.ru

Marina S. Krivoshchekova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: kmsolimp@mail.ru

Stefka I. Velkova – Lecturer, Professional Higher School of Mechanical Electrical Engineering and Electronics, Burgas, Bulgaria. E-mail: stefka_008@abv.bg

Contribution of the authors. The authors equally contributed to the present research.

Received 03.09.2019; accepted for publication 13.05.2020.
The authors have read and approved the final manuscript.